

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-41-48>

Судопроизводство с участием присяжных заседателей представляет собой уголовно-процессуальный институт, имеющий особое социальное значение, олицетворяющий демократические ценности, поскольку позволяет осуществлять народный контроль за справедливостью выносимых судебных решений. Как демократическая ценность суд присяжных заседателей рассматривается и в целом ряде зарубежных стран. Соответственно, эффективность данного института не только определяет уровень доверия граждан к судебной системе страны, но и влияет на позитивный образ государства на международной арене. Однако к настоящему времени сформировался ряд проблем, связанных в том числе и с неудовлетворительной законодательной регламентацией, снижающих эффективность названного института. Данные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного подхода к правовому регулированию упомянутого института и актуальность его совершенствования. Предметом исследования являются нормы УПК РФ, регламентирующие процессуальный порядок осуществления правосудия с участием присяжных заседателей, судебная практика. Цель исследования заключается в обосновании необходимости дальнейшего совершенствования законодательной регламентации института присяжных заседателей. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектический, анализ и синтез, социологический, логико-юридический, сравнительно-правовой. Автор акцентирует внимание на пробелах, противоречиях в действующих правовых нормах, которые препятствуют эффективному функционированию данного института, приводят к неоднозначному толкованию правовых норм, проблемам в правоприменительной практике и, как следствие, к отмене приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей. Новизна работы обусловлена обоснованием необходимости внесения комплекса изменений в ст. 30, 31, 326, 327, 328, 335 УПК РФ. Анализ действующего законодательства и судебной практики и выработка на их основе предложений по изменению и дополнению норм УПК РФ имеют не только теоретическое, но и практическое значение для обеспечения конституционных прав граждан, повышения эффективности правосудия. Сформулирован вывод о необходимости качественно и в кратчайшие сроки осуществить законодательное реформирование института присяжных заседателей в целях повышения его эффективности, обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, выработки у населения доверия к органам правосудия, повышения авторитета судебной власти.

ПЕРЕТЯТКО

Наталья Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного процесса Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

naperetyatko@yandex.ru

**Right of the accused
to a criminal case with the
participation of jurors;
jurisdiction; formation
of the jury;
judicial investigation
with the participation
of jurors**

Natalia M. PERETYATKO

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Criminal Procedure, Saratov State Law
Academy (Saratov)
naperetyatko@yandex.ru

**Право обвиняемого
на рассмотрение уголовного
дела с участием присяжных
заседателей;
подсудность;
формирование коллегии
присяжных заседателей;
судебное следствие с участием
присяжных заседателей**

ON PROCEDURAL REGULATION OF JUDICIAL PROCEEDINGS WITH PARTICIPATION OF JURYMEN

The trial with the participation of jurors is a criminal procedural institution of special social importance, embodying democratic values, because it allows people to exercise control over the fairness of the court decisions. The trial with the participation of jurors is considered in a number of foreign countries as a democratic value. Accordingly, the effectiveness of this institution determines not only the level of citizens' confidence in the judicial system of the country, but also affects the positive image of the state in the international arena. However, to date, a number of problems have emerged, including those related to unsatisfactory legislative regulations that reduce the effectiveness of this institution. These circumstances necessitate a comprehensive approach to the legal regulation of the institution and the relevance of its improvement. The subject of the study is the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the procedural order of justice with the participation of jurors, judicial practice. The purpose of the study is to substantiate the need for further improvement of the legislative regulation of the Institute of jurors. The methodological basis of the research is the complex of general scientific and private scientific methods: dialectical, analysis and synthesis, sociological, logical-legal, comparative-legal. The author focuses on the gaps, contradictions in the existing legal norms that impede the effective functioning of this institution, lead to ambiguous interpretation of legal norms, problems in law enforcement practice, and as a consequence, the abolition of sentences imposed with the participation of jurors. The novelty of the work is due to the justification of the need for a set of changes in Articles 30, 31, 326, 327, 328, 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Analysis of the current legislation and judicial practice and development on their basis of proposals to change and supplement the norms of the Criminal Procedure Code is not only theoretical, but also practical importance for ensuring the constitutional rights of citizens, improving the efficiency of justice. The author concludes that it is necessary to carry out the legislative reform of the institute of jurors in order to improve its efficiency, to ensure the protection of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings, to develop public confidence in the judiciary, to increase the authority of the judiciary.

Право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, а равно право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя гарантировано Конституцией РФ (ч. 5 ст. 32 и ч. 2 ст. 47). Данная форма судопроизводства закреплена в Конституции РФ применительно к судебной защите права на жизнь тех обвиняемых, кому грозит в качестве наказания смертная казнь (ч. 2 ст. 20). Несмотря на то что в настоящее время в Российской Федерации действует комплексный мораторий на применение смертной казни, по мнению Конституционного Суда РФ [1], указанная форма правосудия сохраняет особую конституционно-правовую значимость, вследствие чего законодатель, регулируя процессуальный порядок рассмотрения

уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не должен нарушать требования справедливости и равенства и действовать произвольным и дискриминационным образом.

Судопроизводство с участием присяжных заседателей является наиболее демократичной формой его осуществления, демонстрируя, при условии соблюдения законодательных предписаний, подлинную состоятельность, независимость, объективность, возможность вынести конкретный случай на суд здравого смысла и житейского правосознания. Как демократическая ценность суд присяжных заседателей рассматривается и в целом ряде зарубежных стран. Соответственно, эффективность данного института не только определяет уровень доверия граждан к судебной системе страны, но и влияет на позитивный образ госу-

дарства на международной арене. Следует отметить, что отношение к суду присяжных заседателей противоречиво. Как в научной литературе, так и в практической деятельности существуют мнения, отражающие диаметрально противоположные точки зрения относительно данной формы судопроизводства. В качестве недостатков суда присяжных заседателей исследователи называют, в числе прочего, неготовность к взятию ответственности за принятое решение в силу отсутствия правовых традиций, большой перепад в социально-экономическом различии, принадлежность его англосаксонской правовой семье и, следовательно, несоответствие с российской национальной правовой системой, несоответствие его сущности современным реалиям [2, с. 56; 3, с. 42]. Однако утверждение о том, что суд присяжных заседателей не имеет правовых традиций в российской истории, представляется лишены оснований, поскольку еще в Русской Правде было указано, что «лицо, уличенное в краже, но отрицающее свою вину, должно предстать перед 12 мужами, которые и решат вопрос о его ответственности». Как самостоятельный институт судебной власти суд присяжных был введен в России Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Вместе с тем следует согласиться с мнением А. В. Гришина, считающего, что отрицательные черты суда присяжных заседателей, сложившиеся к настоящему времени, должны быть исправлены законодателем [4, с. 49].

С целью расширения сферы деятельности данного суда, предоставления большему числу обвиняемых возможности ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ [5] был изменен ряд статей Уголовно-процессуального кодекса РФ. В итоге статистика демонстрирует, хотя и не стабильный, рост ходатайств (по числу лиц, подавших соответствующее ходатайство) о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Так, за 12 месяцев 2018 г. было подано 612 ходатайств; в 2017 г. – 450; в 2016 г. – 554; в 2015 г. – 424; в 2014 г. – 600 [6].

В целом положительно оценивая внесенные в УПК РФ изменения в части расширения подсудности суда с участием присяжных заседателей, отметим, что указанный Федеральный закон, сократив число присяжных заседателей, не затронул проблем и коллизий, уже сложившихся к моменту его принятия в правоприменительной практике, что приведет, по нашему мнению, к автоматическому переносу имеющихся недостатков и в районные суды.

Соответствующее правомочие на судопроизводство с участием присяжных заседателей не абсолютное – им обладают не все обвиняемые по уголовным делам, а лишь те, инкриминируемая которым статья подпадает под подсудность суда с участием присяжных заседателей.

В первую очередь подсудность ограничена по иерархии судов. С участием присяжных заседателей рассматривают некоторые уголовные дела суды двух уровней: областного и приравненных к нему судов и районного. Предметная подсудность указана в ст. 31 УПК РФ, применять которую необходимо в комплексе с положениями ст. 30 УПК. Прежде всего отметим, что подобный способ изложения важнейших процессуальных норм как минимум неудобен для правоприменителя. Законодателем используются различные принципы изложения нормативного материала: применительно к районным судам в ст. 30 УПК РФ изложены конкретные составы преступлений, рассматриваемые с участием присяжных заседателей; применительно к областным и равным им судам следует сначала обратиться к ст. 31, а затем из составов, изложенных в ее ч. 3, убрать перечисленные в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. Учитывая особую значимость рассматриваемого института, полагаем, что законодателю целесообразно избрать такой способ изложения норм, регулирующих подсудность суда с участием присяжных заседателей, который позволил бы любому гражданину, не обладающему специальными познаниями в юриспруденции, легко определиться со своим правом на данную форму судопроизводства. Актуальность названного положения подтверждается, в частности, и количеством решений КС РФ, вынесенных относительно подсудности уголовных дел, рассматриваемых присяжными заседателями [7; 8; 9].

Возникают сомнения в возможности беспристрастного рассмотрения присяжными заседателями составов преступлений, предусмотренных ст. 209 «Бандитизм», ч. 4 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» Уголовного кодекса РФ. Напомним, что применительно к ст. 205 «Террористический акт» УК РФ и некоторым другим составам преступлений КС РФ указал, что поскольку данное преступление нацелено на устрашение населения, испытывающего обоснованные опасения за свою безопасность, своих родных, целостность своего имущества, решение законодателя изъять состав преступления из подсудности присяжных заседателей, являющихся представителями населения, не противоречит Конституции РФ [1]. Банда создается в целях нападения на граждан, что отражено в конструкции данной статьи, преступное сообщество (преступная организация) – в целях совершения преступлений, имеющих категорию тяжких или особо тяжких, поэтому вполне справедливо в данном случае предположить, что граждане, так же как и при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте, вполне обоснованно будут опасаться как за свою жизнь и здоровье, так и за своих близких. Особого внимания заслуживает включение

в подсудность присяжных заседателей ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» УК РФ. В связи с этим отметим, что у российских граждан сложилось двойственное отношение к вора в законе: с одной стороны, сформировалось терпимое отношение к их существованию, обусловленное необходимостью поддержания порядка и в этой, теневой стороне жизни, сложился некий романтический ореол вокруг воровской жизни, чему в немалой степени способствовало широкое распространение особой субкультуры, песен, других атрибутов их жизни, в том числе посредством телевидения, крупных радиостанций, всероссийских конкурсов; с другой – большинство населения прекрасно помнят 90-е гг. XX в., когда вершились кровавые разборки в результате неповиновения тем же вора в законе, раздела сфер влияния. Считаем, что данные составы преступлений необходимо изъять из подсудности присяжных заседателей (дополнив п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ указаниями на ст. 209, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ), ответственность за беспристрастность и объективность рассмотрения таких уголовных дел должна лежать на профессиональных судьях.

Особого внимания заслуживают законодательные нормы, регулирующие порядок формирования коллегии присяжных заседателей. Первоначальные действия по формированию коллегии присяжных заседателей возложены на секретаря судебного заседания или помощника судьи. Именно от действий этого участника процесса зависит формирование предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих затем вызову в судебное заседание для формирования коллегии, т.е. законного состава суда. Отбор кандидатов должен производиться путем случайной выборки. Однако методика производства случайной выборки не содержится ни в УПК РФ, ни в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [10]. Законодатель не требует фиксации действий секретаря судебного заседания, что, по нашему мнению, является пробелом, поскольку Верховным Судом РФ сформирована позиция: несоблюдение порядка внесения кандидатов в списки является основанием для отмены приговора, постановленного незаконным составом [11].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ запрещает повторное в течение года участие гражданина в правосудии как присяжного заседателя (ч. 3 ст. 326). В ст. 10 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [12] указано, что граждан выполняет обязанности присяжного заседателя один раз в год. Анализ данных положений не дает четкого ответа на вопрос, с какого момента считать год истекшим – с календарного либо с того момента, когда было окончено судебное заседание, в котором участ-

вовал гражданин в качестве присяжного заседателя. В судебной практике уже сформировалась позиция относительно того, что гражданин является присяжным заседателем один раз в течение соответствующего календарного года, т.е. с января по декабрь [13]. Полагаем, во избежание различных толкований необходимо внести изменения в анализируемые нормы, дополнив их указанием на календарный год.

Стороны получают списки кандидатов, претендующих исполнять обязанности присяжного заседателя, в судебном заседании, его подготовительной части. В Постановлении Пленума ВС РФ, разъясняющем особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей [14], указано, что в них должна присутствовать информация о возрасте, образовании, социальном статусе кандидатов. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 327 таких требований не содержит. В уже упоминавшейся Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде повторяются положения, зафиксированные в УПК РФ. В п. 5.1.2 Инструкции сказано, что явившиеся в суд кандидаты в присяжные заседатели заполняют анкету присяжного заседателя (форма № 32.2). Кандидаты указывают следующие данные: Ф.И.О., свой год рождения, сведения о паспорте, ИНН, страховом пенсионном свидетельстве. На основании анкеты формируется карточка, содержащая по сути те же персональные данные (форма № 32.3). Как видим, в анкете отсутствуют данные об образовании, о социальном статусе. Анкеты, карточки и предварительный список кандидатов в присяжные заседатели с указанием фамилии, имени, отчества, домашнего адреса каждого, формируются в специальный наряд и к материалам дела не приобщаются. Судебная практика демонстрирует примеры признания законными как информационных списков, так и списков, не содержащих никакой информации о кандидатах. Полагаем, законодателю необходимо устранить неопределенность в данном вопросе.

Имеется пробел и в части, посвященной регулированию формирования коллегии присяжных заседателей относительно заявления немотивированных отводов. В ч. 10, 11 ст. 328 УПК РФ описан порядок заявления и разрешения мотивированных отводов. В частности, указано, что председательствующий в обязательном порядке знакомит стороны со своим решением относительно заявленных мотивированных отводов.

Немотивированные отводы не оглашаются, в ч. 13–17 ст. 328 УПК РФ описан следующий порядок: государственный обвинитель вычеркивает фамилию кандидата из списка. Защитник по согласованию с подсудимым (подсудимыми) также вычеркивает фамилию кандидата. После разрешения всех самоотводов и отводов составляется окончательный список,

затем председательствующий объявляет *результаты отбора*, т.е. объявляет фамилии оставшихся. Таким образом, остается неурегулированным вопрос, должен ли председательствующий судья уведомить защитника о результатах немотивированного отвода, произведенного государственным обвинителем. Полагаем, данные действия необходимы в целях обеспечения наиболее полной реализации принципа состязательности сторон. Подтверждение указанного тезиса имеется и в судебной практике. Верховным Судом РФ действия председательствующего судьи были признаны основанием для отмены приговора, поскольку, получив от стороны обвинения список с вычеркнутыми кандидатами, он приобщил его к материалам дела, не уведомив защитника о фамилиях отведенных кандидатов. Незнание результатов отбора, предпринятого государственным обвинителем, привело к тому, что сторона защиты вычеркнула ту же фамилию, что и сторона обвинения. Таким образом, фактически право на немотивированный отвод было потрачено стороной защиты впустую. Верховный Суд РФ, проанализировав изложенную ситуацию, посчитал, что состав суда в данном случае был незаконным, а право защиты на отвод кандидата в присяжные заседатели было ограничено [15]. Для устранения данного пробела целесообразно внести изменения в ст. 328 УПК РФ, дополнив ч. 14 указанием на то, что председательствующий должен ознакомить сторону защиты о том, кто отведен государственным обвинителем в результате немотивированного отвода.

Четкое законодательное изложение всех нюансов, свойственных анализируемой форме судопроизводства, особенно актуально. Отмены приговоров затягивают и так не быструю во времени процедуру. По данным Судебного департамента при ВС РФ, за 12 месяцев 2017 г. подавляющее число уголовных дел с участием присяжных заседателей рассматривались от трех месяцев до одного года. Такой значительный срок, с одной стороны, способствует выводу гражданина из сферы его профессиональных интересов, утрате профессиональных навыков, с другой – приводит к потере интереса к уголовному делу, забыванию его деталей, к возможности получения информации внепроцессуальным путем, оказаться под давлением родственников, знакомых подсудимого. В таких условиях граждане предпочитают уклоняться от своего гражданского долга по осуществлению правосудия, оценивая свое участие в судопроизводстве как формальность, приводящую к проблемам с работодателем, потенциальной опасности давления на присяжного заседателя, членов его семьи. Процессуальный порядок проведения судебного заседания с участием присяжных заседателей сложен даже для профессионала, таит в себе потенциальные возможности

для сторон по дальнейшему обжалованию приговора и затягиванию процесса.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей ограничено теми сведениями, которые необходимы присяжным заседателям для ответов на поставленные перед ними вопросы. Установлен запрет на исследование информации о личности подсудимого, способной вызвать негативное к нему отношение со стороны присяжных заседателей, в том числе об алкоголизме, о наркомании, судимостях. Исключения составляют лишь те сведения, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Данные положения закона представляются справедливыми и необходимыми для вынесения объективного вердикта. Однако целесообразно, с учетом принципа состязательности сторон, установить такие же запреты и применительно к личности потерпевшего. Исследование личности потерпевшего может быть тактически выгодно как стороне обвинения, так и стороне защиты. Так, например, если приписать часть вины жертве преступления или очернить ее, очевидно, присяжные заседатели будут склонны менее строго судить подсудимого. Потерпевший, имеющий судимости, отрицательно характеризующийся в быту и на работе, склонный к употреблению алкоголя, болеющий наркоманией вызывает неприятие у присяжных, подсудимый же окажется в более благоприятных условиях для снисхождения или оправдания. Соответственно, шансы стороны обвинения повышаются, если потерпевший имеет малолетний или преклонный возраст или характеризуется исключительно с положительной стороны. Однако манипулирование информацией о личности потерпевшего, ее исследование отрицательным образом скажутся на самом потерпевшем, и так уже пострадавшем от совершения преступления, будут способны причинить ему моральные и нравственные страдания. Учитывая требования принципа состязательности, назначение уголовного судопроизводства, у потерпевшего должны быть гарантии на беспристрастный суд вне зависимости от его личных нравственных характеристик. В судебной практике имеются случаи обсуждения личности потерпевшего. Адвокат, оглашая вступительное заявление, призвал присяжных заседателей обратить внимание на личность потерпевшего, акцентируя внимание на неоднократных судимостях, наличии специальных татуировок на теле потерпевшего. Обсуждая причины смерти потерпевшего, защитник огласил заключение экспертизы о наличии данных о хроническом алкоголизме [16].

Важнейшее значение для обеспечения прав сторон имеет процессуальный порядок, регламентирующий процесс формулирования основных и частных вопросов, подлежащих разрешению присяжными

заседателями. При формулировке соответствующих вопросов председательствующий судья учитывает результаты судебного следствия и прений сторон. Вопросы формулируются им в письменном виде, после чего председательствующий судья оглашает их и передает участникам уголовного процесса. У сторон имеются полномочия по высказыванию замечаний относительно содержания вопросов, постановке новых. Особенно важно для стороны защиты право, установленное ч. 2 ст. 338 УПК РФ, спросить присяжных о доказанности сведений, которые могут повлечь дальнейшую переквалификацию председательствующим деяния на менее тяжкое или вовсе исключающих уголовную ответственность. Однако всесторонний анализ сформулированных судьей вопросов, а тем более постановка новых требует времени. От правильной формулировки вопросов будет зависеть исход дела, поскольку присяжные заседатели могут дать положительный ответ именно на альтернативный вопрос, предложенный стороной, так как присяжные заседатели, голосуя за обвинительный вердикт, имеют право исключить отдельные обстоятельства из события

преступления, что повлечет изменение обвинения в более выгодную для подсудимого сторону. Однако в ст. 338 УПК РФ ничего не сказано о предоставлении необходимого времени сторонам. Верховный Суд РФ отмечает, что время, предоставляемое сторонам для изучения проекта вопросного листа, должно соответствовать его объему и сложности рассматриваемого дела и может представлять собой интервал в несколько дней [17]. Данное положение должно быть сформулировано законодательно.

Таким образом, следует констатировать наличие комплекса проблем, связанных с неудовлетворительной законодательной регламентацией процедуры осуществления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Необходимо качественно и в кратчайшие сроки осуществить законодательное реформирование института присяжных заседателей в целях повышения его эффективности, обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, выработки у населения доверия к органам правосудия, повышения авторитета судебной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.
2. *Алексеев И. Н.* Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5.
3. *Ефименко С.* Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // Законность. 2007. № 4.
4. *Гришин А. В.* Некоторые проблемы осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве судом с участием присяжных заседателей // Наука и практика. 2014. № 2.
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3859.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2017, 2016, 2016, 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (дата обращения: 10.11.2019).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1476.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СЗ РФ. 2019. № 21. Ст. 2657.
10. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (в ред. от 10 апреля 2019 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. 5 ноября.

11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 18-АПУ16-19СП // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=479447#015158607964434423> (дата обращения: 10.11.2019).

12. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. № 2-О07-24СП // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/55700191/> (дата обращения: 10.11.2019).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изм. и доп.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

15. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № 18-АПУ16-19СП // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1480142 (дата обращения: 10.11.2019).

16. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 13-О09-4СП // Решения судов : сайт. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41918.htm (дата обращения: 10.11.2019).

17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 53-О13-19СП // Dogovor-Urist.ru : сайт. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-о13-19сп/ (дата обращения: 10.11.2019).

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2010 No. 8-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Paragraphs 2 and 3 of Part Two of Article 30 and Part Two of Article 325 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with Complaints of Citizens R. R. Zainagutdinova, R. V. Kudaeva, F. R. Faizulin, A. D. Khasanov, A. I. Shavaev and the Request of the Sverdlovsk Regional Court" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 18. Art. 2276.

2. *Alekseev I. N.* Jury Trial as a Threat to the Russian Legal System // Criminal Proceedings. 2005. No. 5.

3. *Efimenco S.* Socio-Economic Obstacles to the Functioning of the Jury // Legality. 2007. No. 4.

4. *Grishin A. V.* Some Problems of Justice in Criminal Proceedings by the Court with the Participation of Jurors // Science and Practice. 2014. No. 2.

5. Federal Law of 23 June 2016 No. 190-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Increased Use of Juries" (as amended on 29 December 2017) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3859.

6. Summary Statistics on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace for 2018, 2017, 2016, 2015, 2014. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (date of the application: 10.11.2019).

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20 May 2014 No. 16-P "On the Case on the Verification of Constitutionality of Paragraph 1 of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen V. A. Filimonov" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 22. Art. 2920.

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25 February 2016 No. 6-P "On the Case of Verification of the Constitutionality of Paragraph 1 of Part Three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen A. S. Lyamar" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 10. Art. 1476.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22 May 2019 No. 20-P "On the Case on the Verification of Constitutionality of Paragraph 2.1 of Part Two of Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Request of the Leningrad Regional Court" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 21. Art. 2657.

10. Order of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation of 29 April 2003 No. 36 "On the Statement of the Instruction on Judicial Office-Work in District Court" (as amended on 10 April 2019) // Rossiiskaia Gazeta. 5 November 2004.

11. Appeal Determination of the Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 4 October 2016 No. 18-АПУ16-19СП. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=479447#015158607964434423> (date of the application: 10.11.2019).

12. Federal Law of 20 August 2004 No. 113-FZ "On Jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation" (as amended on 1 July 2017) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 34. Art. 3528.

13. Cassation Determination of the Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 20 December 2007 No. 2-007-24SP. URL: <https://base.garant.ru/55700191/> (date of the application: 10.11.2019).

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 November 2005 No. 23 "On Application by Courts of Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regulating Legal Proceedings with Participation of Jurors" (with amendments) // Rossiiskaia Gazeta. 2 December 2005.

15. Appeal Determination of the Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 4 October 2016 No. 18-APU16-19SP. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1480142 (date of the application: 10.11.2019).

16. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 March 2009 No. 13-009-4SP. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41918.htm (date of the application: 10.11.2019).

17. Cassation Determination of the Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 June 2013 No. 53-013-19SP. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-о13-19сп/ (date of the application: 10.11.2019).